

слов русского языка. Иначе поступает Л.Л. Касаткин: в своих фонологических решениях он не упоминает аванесовский тип произношения и остается только с *бу[ы]рбрбдом*. Думается, что обе фонологические системы безударного вокализма должны получить отражение в описании как сосуществующие в литературном языке.

В разделе "Орфоэпия" автор описывает и фонетику РЯ (разговорного языка). При таком решении весь раздел лучше было назвать "Орфоэпия и социофонетика", так как РЯ и литературная норма – это две вещи несовместимые. РЯ не принадлежит орфоэпии, он только и существует благодаря тому, что умело маскируется от нормализаторского ока, в том числе и от орфоэпистов. "Разговорность" может иметь разную глубину. Так, и произношение [здрáс'т'ь] и произношение [зáс'т'] оцениваются как разговорные, но второе, конечно, более "разговорно". Также и с другими фонетическими приметам РЯ: одни из них, как говорится, "стучатся" в нейтральный стиль, другие находятся на периферии языкового сознания, в том числе и лингвистического. Произношение [э] на месте /и/ в таких случаях, как б[э]т[э]вой, р[э]сак[э] и др. – это уже преддверие нейтрального стиля произношения. С другой стороны, появление [и] на месте [э] в словах типа *одели* – од[и]ли, *серия* – с[и]рия и др. представляет собой типичную глубинную разговорность. Действительно, если студент записывает слово *бытовой* как б[э]т[э]вой, преподаватель, как правило, поморщится, но не сочтет это за ошибку. Появление транскрипции од[и]ли вместо од[э]ли однозначно будет оценено как ошибочное (конечно, если перед студентом не поставлена задача передать именно разговорное произношение). Поэтому те приметы "разговорности", которые приведены на страницах 166–170, хорошо бы было ранжировать по степени удаленности от нейтрального стиля произношения.

Большое внимание в пособии уделено ударию в различных частях речи. Традиционно этот материал не включался в фонетические описания. Академические грамматики рассматривают его в разделе морфологии, однако в реальном преподавании до него, как правило, не доходят и в процессе преподавания морфологии. Автор рецензии впервые столкнулся с акцентологическими проблемами в русских частях речи только тогда, когда ему пришлось обучать иностранных студентов русскому языку. Поэтому если в учебном процессе на этот раздел пока никто не претендует, то пусть он будет рассмотрен в фонетике.

Л.Л. Касаткин – решительный сторонник реформы орфографии в том виде, в каком она намечалась в 1964 году. Он очень подробно и сочувственно говорит о тех правилах, которыми пишущие на русском языке могли бы пользоваться в течение 40 лет, но увы, общество пока не готово к изменениям в области орфографии.

Учебное пособие Л.Л. Касаткина охватывает все разделы программы по фонетике и, на наш взгляд, имеет право называться не пособием, а учебником, чем оно реально и является. Сегодня мы живем в эпоху, когда студенты России изучают фонетику в основном "по Касаткину". То, что фонетика Касаткина издана под грифом МГУ, является лучшим тому доказательством.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аванесов 1984 – Р.И. Аванесов. Русское литературное произношение. М., 1984.
Реформатский 1960 – А.А. Реформатский. Введение в языкознание. М., 1960.
Трубецкой 1960 – Н.С. Трубецкой. Основы фонологии. М., 1960.

А.А. Соколянский

Г.М. Керт. Применение компьютерных технологий в исследовании топонимии (прибалтийско-финская, русская). Петрозаводск, 2002. 187 с.; **Г.М. Керт.** Очерки по карельскому языку: Исследования и размышления. Петрозаводск, 2002. 111 с.; **Прибалтийско-финское языкознание. Сборник статей, посвященный 80-летию Г.М. Керта.** Петрозаводск, 2003. 221 с.

В 2002 г. вышла работа Г.М. Керта по прибалтийско-финской и русской топонимии "Применение компьютерных технологий в исследовании топонимии (прибалтийско-финская, русская)", издание которой осуществлено на грант РГНФ и Правительства Республики Карелия. Г.М. Керт широко известен в России и за рубежом как крупнейший специалист по прибалтийско-финским языкам, а

также по саамскому языку (недавно был издан юбилейный сборник, посвященный 80-летию Г.М. Керта "Прибалтийско-финское языкознание"). В этой книге излагаются основные признаки топонима, его отличие от имени нарицательного; акцентируется внимание читателя на значении топонимии в решении этногенетических проблем: благодаря топонимии можно определить ареалы древнего

расселения индоевропейских и уральских народов. Автор отмечает лавинообразное нарастание использования топонимов в научных исследованиях, что привело к необходимости упорядочить с помощью компьютерных технологий огромный массив топонимического материала, создать структуру описания базы данных прибалтийско-финской и русской топонимии.

Во Введении к книге Г.М. Керт обозревает историю исследования анализируемых языков структурными методами начиная с 1950–1960-х гг., указывает на высокую информативность при решении этногенетических проблем и на основную функцию топонимов – "идентификацию именуемых объектов среди других" (с. 12). Он отмечает первоочередную задачу топонимической науки – "создание нормализованного, канонического, непротиворечивого свода употребляемых топонимов (в отличие от картографической топонимии. – А.К.), которым могли бы пользоваться государственные и муниципальные службы, а также учреждения связи, транспорта, средства массовой информации и пр." (с. 15). Особое внимание автор обращает на "долгожительство" топонимов, благодаря чему удается идентифицировать языковую принадлежность этноса, в частности, можно говорить о финно-угорском субстрате Европейского Севера России. Вместе с тем, Г.М. Керт констатирует, что "фантастически широкий ареал распространения саамской топонимии до сих пор загадка для исследователей" (с. 19). Во Введении рассматривается также специфика топонима как лексической единицы по отношению к апеллятиву, проявляющаяся в семантике, словообразовательных моделях, способах соединения компонентов, принципах номинации и т.п. Введение заканчивается описанием принципов формализации материала: топоним обладает суммой твердо заданных признаков, которые можно формализовать. Это признаки графические, структурные, семантические и географические. В результате в работе получен прототип информационного компьютерного банка данных для хранения многоцелевой обработки топонимии (русской, прибалтийско-финской и саамской). Структура описания топонимии такова, что позволяет удовлетворять запросы различного рода пользователей по практическому применению топонимии: топоним имеет около 20 зон словарной статьи с описанием дескрипций в них.

Основная часть книги содержит три главы, в каждой из которых даются результаты компьютерной обработки саамской (глава I: с. 44–68), прибалтийско-финской (глава II:

с. 69–97) и русской (глава III: с. 98–122) топонимии с точки зрения морфолого-синтаксической структуры топонимов и семантики их компонентов. В этих главах представлен богатый фактический материал, данный по многочисленным рубрикам, например, в главе I (с. 49) структура описания имеет следующий вид: "1. Номер топонима (в алфавитном порядке), 2. Топоним, 3. Язык представления, 4. Однокомпонентный, 5. Количество компонентов, 6. Диминутив, 7. Детерминант, 8. Отглагольная конструкция, 9. Адъективная конструкция, 10. Аналитическая конструкция, 11. Семантическая формула, 12. Пункт сбора материала (источник)". Во всех трех главах обильный материал хорошо комментирован и статистически обработан. Глава IV (с. 123–136), названная "Общие задачи исследования", представляет собой выводы, на основании которых раскрываются перспективы дальнейшей работы. Глава написана на русском (с. 123–125) и затем на английском (в виде Summary) языке (с. 126–136).

Проделанная работа и собранные материалы, которые можно и нужно пополнять новыми, позволит при использовании ЭВМ выявить субстратный слой топонимии, его специфические особенности, ареал распространения ядерных и периферийных зон. Г.М. Керт считает, что исследование ареалов смещения топонимии, выявление принципов адаптации топонимии разнотипным языкам даст возможность проследить исторические пути освоения этносом территории данного ареала. В дополнение к приведенным задачам, стоящим перед исследователями топонимов, в последней главе названы такие, как определение абсолютных и относительных частот топонимов в каждом языке на единицу площади, установление топонимических изоглосс однотипных явлений в семантике и структуре, исследование соотношения топонимной и апеллятивной лексики по ареалам и регионам и т.п. В заключение автор рецензируемой монографии выражает надежду, что путем наложения сетки археологической культуры на топонимную можно выявить закономерность появления топонимов в местах расположения тех или иных этносов.

Наконец, следует упомянуть о двух приложениях и двух таблицах в конце книги, помещенных после значительной по объему библиографии (с. 137–143). Приложение 1 (с. 145–167) "Алфавитный регистр саамской топонимной лексики" является своего рода словарем компонентов саамских топонимов с переводом каждого компонента на русский язык, с указанием количества компонентов и отнесением их к определенному классу поня-

тий ('семантической формуле'), представленному в тезаурусе Р Халлига и В Вартбурга (с 53–55) Приложение 2 Алфавитный регистр понятий на русском языке саамской топонимной лексики (с 168–186) имеет русский ввод за которым следует саамское соответствие и сокращения, далеко не всегда, к сожалению, поддающиеся расшифровке

Топонимы часто привлекали внимание Г.М Керта о чем свидетельствуют и 'Очерки по карельскому языку' с подзаголовком "Исследования и размышления" (Петрозаводск, 2002), в которых есть статья "Заметки по топонимии" о параллельном сосуществовании карельских и русских названий-топонимов, сведения о сельской и городской топонимии республики. Правда остальные статьи данной книги, посвященной памяти Д.В. Бубриха, не связаны с топонимической тематикой. Здесь есть очерк о карельском языке и его взаимодействиях с другими языками и о памятниках письменности карельского языка статья о карельской диалектологии, в которой говорится о работе Д.В. Бубриха над диалектологическим атласом карельского языка, и о самом Бубрихе (статья "Величие и трагедия таланта представляющая собой воспоминания об учителе).

Как уже говорилось, в 2003 г был издан юбилейный сборник 'Прибалтийско-финское языкознание', который открывается статьей по проблемам ономастики и первая из них – статья Марье Йоалайд 'Об этимологии фамилии Керт'. Статья А.В. Супранской 'Титаническая работа поколений' рассказывает об агнонимах – именах святых, написание и произношение имен которых не вполне соответствовало произносительным навыкам русского населения, в связи с чем церковные имена претерпели ряд изменений, приспособившись к местному произношению. Значительно больше статей по топонимии А.К. Матвеев в статье 'Основа челм- и ее корреляты в субстратной топонимии русского севера' на обширном материале, собранном в ходе многолетних экспедиций уточняет существующие этимологии апеллятива *челма*, употребляющегося прежде всего в значении "пролив". Есть в сборнике две статьи о топонимах Валаама – статья И.И. Муллонен "Карельская топонимия Валаама" и статья Л.В. Михайловой 'К истории топонимии Валаама'. В работе Д.В. Кузьмина 'Истоки форманта *-lita* в карельской топонимии' анализируется редкая, по свидетельству автора, структурная модель, проникшая в карельскую топонимию из русской (формант *-щина*). А.Г. Мусанов в статье 'Потопонимы республики Коми' пишет о гидронимах бассейнов рек Печоры, Вычегды,

Мезени, а также бассейна южной части республики, рек Луза и Летка. 'Марийские географические термины, связанные с обозначением истока и устья реки' рассматриваются в статье И.С. Галкина, а 'Этнические связи луговых и горных мари по данным топонимии' раскрыты в статье О.П. Воронцовой. Объектом анализа в статье Н.Н. Мамонтовой стали населенные пункты Карелии ("Карельская ойконимия: состояние, проблемы, перспективы").

На фоне перечисленных 10 статей по антропонимике и топонимике выделяется статья-одиночка, посвященная астрономическим наименованиям. Это статья М.Э. Рут «Некоторые наблюдения над русскими "Бабами и саамскими Девушками" в народной астрономии», прочитываемая на одном дыхании, как удачное художественное произведение.

Проблемам грамматики посвящены статьи Н.Г. Зайцевой ('Триада возвратного спряжения в вепском языке') и П.М. Зайкова ('Оппозиция геминированных и негеминированных аффиксов в диалектах карельского языка'). В статье Н.А. Лысковой 'Концепция глубинных падежей в обско-угорских языках' дается список типовых ролей, который еще не закрыт и которых она насчитывает 28 в рассматриваемых языках. По признанию самого автора, система аргументов в обско-угорском предложении содержит и спорные моменты, и некоторые противоречия' (с 122). Самокритика вполне справедливая. Сложноподчиненные предложения в эрзянском языке на материале романа А. Мартынова 'Розень кши' ('Ржаной хлеб' – А.К.) рассматриваются в статье О.Ю. Бояркиной. К грамматической тематике относятся и статья А.С. Герда 'Об одном рефлексе былой интерференции (карельское *no* – русское *но*)', в которой высказана интересная гипотеза о происхождении этого грамматического слова.

В восьми статьях проводится анализ лексики. Это статьи Ю.Э. Коппалаевой 'Освоение иноязычных названий в процессе формирования диалектной лексики флоры (на материале финских говоров Ингерманландии)', Р.И. Акашкиной 'Термины родства в мокшанской свадебной поэзии'. В последней речь идет не только о терминах родства, но и свойства, что не получило отражения в заглавии. Интересной является в статье констатация синкретизма значений родства и свойства, на что автор, впрочем, не обратила внимания. Между тем для финно-угорских языков характерно наличие сиблингов'. В данном случае это наблюдается, судя по приведенным примерам, лишь в слове *рвяня* (ср эрзянское *урьва* сноха) 'невеста, невестка, сноха'.

Д В Цыганкин в статье 'О лексике пространственной ориентации в мордовских языках характеризует выбранную им для анализа лексику не только с семантической точки зрения, но касается также процессов адвербализации существительных, их полной грамматикализации при переходе в разряд послелогов и т.п. В статье В П Федотовой «О словаре "Дескриптивные глаголы в карельском языке"» предметом анализа стала звукоизобразительная лексика, включая и звукоподражательную. Словарь вышел в 2002 г в Петрозаводске, содержит около 1000 слов с "дескриптивным значением. Судя по всему автору статьи плохо знакома богатая специальная литература по данной теме. Между тем материал, представленный в статье, должен вызвать большой интерес всех, кто интересуется этим пластом лексики в любом языке. Статья Т И Янгайкиной посвящена антонимам в романе И Девина 'Нардише', в работе В В Рогозиной говорится о деформации фразеологических единиц в вепском языке, М Ю Семенова исследует звуковую стилистику финно-угорских языков («Анализ подходов к термину аллитерация при изучении фольклорных текстов финно-угорских языков»). В статье А П Феоктистова Об экспрессивных свойствах орнитонимов в мордовском фольклоре орнитонимы рассматриваются как слова-символы, слова-метафоры. Автор говорит о полисемии названий птиц о той невидимой связи между номинацией птиц и традиционными представлениями и поверьями носителей прамордовской речи, которая установилась в глубокой древности.

Три статьи сборника относятся к историографии лингвистики. Они посвящены вопросам перевода церковной

литературы на финно-угорские языки. В Д Рягов «Начин перевода Евангелия от Матфея на олонекское наречие карельского языка», Е В Захаров «Перевод литургических текстов на финский язык как филологическая проблема», М В Пулькин «Языковые проблемы в деятельности Карельского православного братства (1907–1917 гг.)» Все три статьи знакомят читателя с мало известными фактами не только истории языкознания в России, но и истории финно-угорских народов.

В сборнике содержатся и статьи по социолингвистике, написанные лингвистами живущими в Карелии и знающими изнутри языковую ситуацию в республике, а не только по официальной литературе. Это статьи С В Ковалевой «К анализу субъективных параметров языковой ситуации» и Е И Клементьева «Вепсы: современная этноязыковая ситуация». Завершает сборник статья историка К Н Санукова «Репрессирование финно-угорской интеллигенции в СССР в 1930-х годах».

Юбилейные сборники всегда отличаются большой спецификой как по составу его участников, так и по тематике. Тем не менее, они всегда позволяют увидеть, какие лингвистические темы вызывают наибольший интерес у той или иной части языковедов, а главное, – каков уровень знания в выбранной ими области. Рецензируемая книга вводит в научный обиход новый материал по финно-угорским языкам, достоверность и высокое качество которого неоспоримы, позволяет получить представление о специфике современного финно-угроведения.

А И Кузнецова

B.D. Joseph, R.D. Janda (eds.) The handbook of historical linguistics. Oxford Blackwell Publishers, 2003. xxviii + 882 p.

'Руководство по исторической лингвистике' – коллективный труд, значительный не только по объему, но и прежде всего по широте охвата материала и теоретической глубине его интерпретации – вышло в серии аналогичных сборников издательства Blackwell Publishers. Ранее в этой серии выходили руководства по фонетике, фонологической теории, морфологии, синтаксической теории, семантической теории, дискурсивному анализу, детской речи, усвоению второго языка и др. направлениям современных исследований. Издания данного рода не являются учебниками, тем более учебниками для начинающих – как правило, их чтение требует не толь-

ко базовой лингвистической подготовки, но и общего представления о современных научных теориях. Написаны они ведущими западными специалистами в соответствующих областях и представляют панораму существующих подходов к исследованию ключевых проблем того или иного направления в науке о языке.

Сборник о котором идет речь, включает Введение и 25 разделов, сгруппированных в шесть частей (в среднем по четыре раздела в каждой части). Общая композиция книги такова: сначала дается характеристика методов сравнительно-исторического исследования, затем рассматриваются конкретные типы